

Глава 17

Благодаря преддверию Дня святого Валентина и упорному труду за последние несколько недель Чжоу Лэ наконец-то накопил немного денег.

Это было не так уж много, но у него наконец-то появились сбережения на банковском счете. Тем вечером он купил свиные ребрышки и приготовил тушеные ребрышки, наслаждаясь сытной трапезой с мамой.

На следующее утро он проснулся с чувством полного удовлетворения.

По дороге в школу он даже купил в магазине немного питательного молока, чтобы поделиться с Линь Сяосяо и остальными.

Несмотря на то, что у Чжоу Лэ было не так уж много денег, он всегда хотел поделиться ими с друзьями, когда зарабатывал немного, даже если это был всего лишь небольшой пакет молока.

При цене в 7 юаней за коробку он чуть не поморщился, когда покупал ее.

Увидев упаковку, Линь Сяосяо подняла брови. «Ух ты, Чжоу Лэ, ты сегодня действительно выложился по полной! Ты что, тайно разбогател, не сказав нам?»

Ся Линьчуань отхлебнул и облизнул губы. «Ммм~ Вкусно. Думаю, я мог бы взять еще».

Он протянул руку, пытаясь открыть ящик стола Чжоу Лэ.

Но Чжоу Лэ заблокировал его рукой.

Ся Линьчуань: «?»

Увидев его озадаченное выражение лица, Чжоу Лэ пробормотал: «Эм, остальное не для тебя».

Ся Линьчуань прищурился. «Ты хочешь сказать, что у тебя есть друзья, кроме нас?»

«Ну же, кому это?»

Чжоу Лэ нервно заерзал, пряча молоко в столе. «Никому, никому».

По правде говоря, он размышлял, стоит ли отдать его Лу Цзинжаню.

Молоко за 7 юаней было для него дорогим, но для Лу Цзижэня и Чэнь Наня это, вероятно, было пустяком. Они могли бы даже презирать его за то, что оно не такое изысканное, как суши, которые он дарил раньше.

Несмотря на то, что это был всего лишь небольшой и недорогой подарок, Чжоу Лэ все равно почувствовал желание поделиться им с Лу Цзинжанем и остальными, считая их друзьями, о которых он чувствовал, что должен заботиться.

Когда он подумал об этом спокойно, это было даже немного смешно — он действительно хотел подружиться с Лу Цзинжанем...

С этими несколькими пакетами молока в руках Чжоу Лэ ждал до дневного урока физкультуры, когда все могли свободно перемещаться. Он пробрался обратно в класс со спортивной площадки, намереваясь поставить молоко на парты Лу Цзинжэня, Чэнь Наня и Шэнь Цяня.

Но размещение их открыто на партах казалось слишком очевидным. Если бы его одноклассники увидели, когда они вернулись, было бы неловко...

Замешкавшись с молоком в руке перед столом Лу Цзинжэня, он внезапно понял, что не знает, что делать.

«Что ты делаешь?»

Тихий голос раздался неожиданно близко, словно прямо у него над ухом.

Вздвогнув, Чжоу Лэ обернулся и увидел Лу Цзинжэня, стоящего позади него, совсем близко. Он не заметил, как вошёл Лу Цзинжэнь.

Резко повернувшись, Чжоу Лэ чуть не налетел на него, лицом к груди. Лу Цзинжэнь поддержал его, его взгляд упал на три пакета молока в руках Чжоу Лэ.

Заметив его взгляд, Чжоу Лэ пробормотал: «Это... гм...»

Он заерзал, пытаясь поставить молоко на стол Лу Цзинжэня, но потом почувствовал легкое смущение.

«Для меня?» — тихо спросил Лу Цзинжэнь.

Не дожидаясь ответа, он взял картонную коробку, вставил соломинку и сделал глоток.

На вкус оно было как простое молоко, но не совсем натуральное, с ноткой добавленного вкуса.

Дома он привык пить свежее молоко без добавок. Хотя большинство людей этого не заметили бы, Лу Цзинжань сразу заметил разницу.

«Спасибо».

«Это хорошо», — сказал он, сделав еще несколько глотков, утолив жажду после игры в баскетбол на улице. Даже если молоко не было чистым, в тот момент оно было идеальным.

Видя, что ему, похоже, понравилось, Чжоу Лэ просиял. «Не нужно меня благодарить, староста, главное, чтобы тебе понравилось».

Взгляд Лу Цзинжаня скользнул к двум другим коробкам в руках Чжоу Лэ.

«О, — быстро сказал Чжоу Лэ, — это для Чэнь Наня и Шэнь Цяня».

Он повернулся и положил по одной коробке на их столы. Поскольку Лу Цзинжаню понравилось, он подумал, что Чэнь Нань и Шэнь Цянь тоже оценят.

Лу Цзинжань посмотрел на него, затем молча отвернулся.

Так что молоко предназначалось не только ему.

Оставив молоко, Чжоу Лэ понял, что в классе остались только он и Лу Цзинжань.

Вспоминая недавние события, Чжоу Лэ почесал ухо, чувствуя себя немного неловко, но все еще желая говорить. «Староста, спасибо. Ты так помог мне в последнее время».

«Если бы не ты, я бы и вправду не знал, что делать...»

Лу Цзинжань молча смотрел на него, слушая его слова благодарности. Ему было приятно услышать такое искреннее выражение признательности от Чжоу Лэ.

Но затем тон Чжоу Лэ резко изменился, наполнившись энергией: «Итак! Отныне, староста, можешь считать меня своим маленьким помощником!»

«Скажи мне идти на восток, и я не пойду на запад; скажи мне идти на запад, и я не пойду на восток!»

«Отныне я буду таким же, как Чэнь Нань и Шэнь Цянь — абсолютно преданным и абсолютно послушным!»

Чжоу Лэ поднял руку, словно собираясь дать клятву.

Лу Цзинжань был ошеломлен, словно над его головой проплыло гигантское многоточие.

Чжоу Лэ, осознав неловкую тишину, моргнул, почувствовав неподвижность в воздухе.

Когда он уже не знал, что еще сказать, Лу Цзинжань внезапно опустил взгляд и тихонько усмехнулся.

Казалось, он просто не мог сдержаться.

Чжоу Лэ расслабился и улыбнулся. «Ну... в любом случае, староста, можешь мной командовать. Я о тебе позабочусь».

Лу Цзинжань, слегка улыбнувшись, приподнял бровь. «Позаботишься обо мне?»

Чжоу Лэ, ничего не заметив, с нетерпением кивнул. «Именно так».

Улыбка Лу Цзинжаня немного померкла, взгляд его слегка потемнел.

Сработал инстинкт Альфы: хотя это была простая фраза, в ней, казалось, был какой-то скрытый подтекст.

Он мог представить себе, как Чжоу Лэ послушно краснеет и что-то тихо шепчет.

Лу Цзинжань нахмурился, понимая, что позволяет своим мыслям уходить слишком далеко.

Чжоу Лэ искренне выражал свою благодарность, а он думал о таких неуместных вещах.

«Хорошо, я согласен», — голос Лу Цзинжаня был тихим, с легкой хрипотцой.

Чжоу Лэ, не понимая подтекста, радостно кивнул. «Да!»

Его лицо озарила широкая, довольная улыбка.

В его представлении — а возможно, и в представлении всех учеников третьего класса, а может быть, и всей школы — Лу Цзинжань был почти богом.

Умный, способный, ответственный, высокий, красивый, высший Альфа... он был из тех людей,

которые могли произвести впечатление на любого с первого взгляда, и Чжоу Лэ с гордостью следовал за ним.

Чжоу Лэ довольно ухмыльнулся.

Хотя Лу Цзинжань и не знал, чему улыбается, он поймал себя на том, что улыбается в ответ, почти инстинктивно.

—

После урока физкультуры Чэнь Нань вернулся и обнаружил на своем столе пакет молока. Он увидел еще один на столе Шэнь Цяня и заметил, что Лу Цзинжань пил пакет, пока работал над задачей, и сразу все понял.

«Спасибо, брат Лу, за... эм, что бы это ни было!» Чэнь Нань сделал глоток и тут же почувствовал что-то неладное. Вкус отличался от того, к которому он привык.

Шэнь Цянь сделал глоток и тут же сделал вывод: «Это ведь не от тебя, да?»

Лу Цзинжань: «Чжоу Лэ купил это».

На лице Чэнь Наня отразилось понимание, он быстро произнес «Ох», а затем тут же бросился выбрасывать молоко в мусорное ведро.

В следующую секунду раздался голос Лу Цзинжаня: «Выпей».

Рука Чэнь Наня, которая собиралась выплеснуть молоко, мгновенно изменила направление, и соломинка вернулась в его рот. Он прикончил весь пакет за три секунды.

Шэнь Цянь, наблюдавший за этой сценой, усмехнулся.

Лу Цзинжань поднял глаза и посмотрел на него.

Шэнь Цянь опустил голову и тоже допил молоко за три секунды.

В этот момент кто-то вошел в класс через парадную дверь, держа в руках стакан с молочным чаем, и громко крикнул: «Чжоу Лэ? Чжоу Лэ!»

Чжоу Лэ, который болтал с Линь Сяосяо о каких-то сплетнях и думал об установке стенда в честь Международного женского дня, быстро поднял глаза и ответил: «Здесь!»

Человек заметил его и поднял молочный чай в своей руке. «Лю Яньянь передала этот молочный чай для тебя! Она сказала: «Спасибо за молоко!»

Как бы вы ее ни услышали, эта фраза взорвалась подобно бомбе.

В одно мгновение весь класс зашумел.

Все взгляды обратились к Чжоу Лэ.

«Лю Яньянь?! Это та Лю Яньянь, о которой я думаю?»

«Ого, этот парень серьёзно настроен!»

«Молоко Чжоу Лэ? Что происходит?»

«Ооох~~ Чжоу Лэ, твоё молоко было вкусным? У тебя есть ещё? Я тоже хочу!»

«Я тоже! Я хочу!»

Что за чушь?!

Лицо Чжоу Лэ покраснело, он хотел найти дыру, в которую можно было бы заползти. Он схватил молочный чай и нырнул на своё место, делая вид, что ничего не произошло.

Ах, как неловко!

Шэнь Цянь, удивившись, лукаво заметил: «Значит, Чжоу Лэ дал немного этого молока и Лю Яньянь».

Чэнь Нань вмешался: «Серьёзно, с таким дешёвым пакетом молока он раздаёт его всем. А Лю Яньянь даже купила ему молочный чай. Боже, она же не влюбилась в кого-то другого, да? Может, теперь она увлечена Чжоу Лэ».

Как только он закончил говорить, Чэнь Нань услышал рядом с собой громкий хруст.

Лу Цзинжань крепко сжал пустой пакет из-под молока, и по его смятой форме было ясно, что он приложил немало силы.

Чэнь Нань спросил: «Брат Лу, что случилось?»

Лу Цзинжань не ответил, все еще сжимая пакет молока. Мгновение спустя он повернулся и выбросил его в мусор.

<http://bllate.org/book/14560/1289896>